

Цита Су сдержал неопределенную улыбку: отношения этих парней отличались невероятным разнообразием. Он даже не знал, представится ли ему еще возможность обсудить с Лин'эром их былое прошлое.

Уладив с подчиненными все дела по дальнейшей координации, четвёрка во главе с Сюань Шаном обосновалась в расе цилиней. Утвердив с Цита Су, что через десять дней они отправятся на поиски Святого, те настойчиво потребовали взять их с собой.

Сюань Шан приходился Королю Драконов и Королеве Драконов родным сыном, а благодаря выдающимся природным талантам его статус негласного наследного принца в клане был незыблем. Родители, узнав, что он отправился добиваться любви, проявили широту взглядов и удерживать не стали, лишь бросили на прощание: если потерпишь неудачу — не печалься, мы можем явиться с армией и силой утащить его обратно. Сюань Шан посчитал этот план рабочим, но всё же хотел сперва попытаться сам.

Фэн Чжи с малых лет не видал родителей — его высидел старший дядя. Хотя дядя и баловал племянника, но утопал в делах клана. Сам же Фэн Чжи от природы любил тишину и при каждом удобном случае упражнялся в боевых искусствах. Обладая врожденным Ледяным Пламенем Пепла и Инея, он совершал такие успехи, что они исчислялись тысячами ли в день, и среди всех молодых господ он по праву носил титул некоронованного короля.

Когда дядя узнал, что племянник отправляется на поиски возлюбленного, он был готов вывалить к его ногам всю сокровищницу целиком, наказав не стесняться в тратах, а если богатствами задобрить не получится, пригрозил прибегнуть к силе — в конце концов, раз уж речь зашла о ближнем бое, раса фениксов давно занялась изучением способов использования внешней помощи. Те самые плащи и доспехи Фэн Чжи привез с собой по чертежам, которые конструкторский отдел разработал в мгновение ока.

Цан Юэ не только купался в родительской любви, но и находился под надежной защитой старшего брата, который был намного старше и оберегал его как зеницу ока. У него с пеленок было всё, чего душа ни пожелает, из-за чего к любым вещам он относился с полным равнодушием. Узнав, что он собрался завоевывать чье-то сердце, троица обрадовалась: наконец-то у их сына/брата появилось хоть какое-то увлечение! Они даже вознамерились отправиться вместе с ним прямо на сватовство, да так напугали Цан Юэ, что тот, отказавшись, бежал посреди ночи. Он всё же хотел сначала завоевать взаимность Сяо Гэ и только потом показываться старшим — а что, если он спугнет Сяо Гэ? Тот ведь мог упорхнуть в любую секунду.

Гу Сюй, будучи сыном главы клана Сюанью, тоже родился с серебряной ложкой во рту. Род Сюанью славился своей живучестью и долголетием, а когда победить не удавалось, они мастерски спасались бегством, чтобы потом вернуться с новыми силами. К тому же они славились крайне грязными методами ведения боя, поэтому все племена Хунхуана предпочитали не связываться с кланом Сюанью. Плюс ко всему они отличались плодовитостью, и так незаметно для всех закрепились на вершине Девяти Великих Кланов, намертво приварив свои места.

Когда в этот раз Гу Сюй заявил, что отправляется на поиски друга, его отец-глава был на седьмом небе от счастья: у сына наконец-то появился друг! По неизвестным причинам врагов у клана Сюань было немного, но и друзей кот наплакал — никто не горел желанием звать их с собой!

Встреча с другом требовала широты жеста, поэтому глава клана лично отворил сокровищницу, позволяя сыну выбрать всё, что душе угодно. Правда, когда отец увидел, что сынок уволок панцирь его собственного пращура, а заодно стреб больше половины запасов Травы Нирваны, сердце его едва не разорвалось от боли! Сынок, это же всё тебе на невесту берелось!

Располагающие деньгами и свободным временем важные господа, пользуясь тем, что Цита Су предоставил их самим себе, за те несколько дней ожидания встречи со Святым перепробовали у цилиней все возможные развлечения. У кого есть портрет Ци Лина — обменяем на сокровища! У кого есть вещь, принадлежавшая Ци Лину — обменяем на сокровища! У кого есть хоть какие-то сведения о Ци Лине — тоже обменяем на сокровища! Короче говоря, всё, что было связано с Ци Лином, шло в обмен на сокровища!

Обе стороны остались чрезвычайно довольны этим предприятием: одни увлеченно собирали вещицы, другие — сокровища. Самым высоким спросом пользовались лекарства и артефакты Фэн Чжи — в конце концов, других сокровищ у цилиней хватало, а вот в целебных травах недостаток ощущался острее. (Что лично подтверждали любящие подраться цилини).

К тому же Цита Бао целыми днями топал повсюду в своем плаще и доспехах, так что многие сородичи из расы цилиней уже знали: у фениксов снова появились первоклассные артефакты — могучие и грозные. В последнее время клан даже вел переговоры с расой фениксов о сотрудничестве, находясь в самом выгодном положении.

В мгновение ока пролетело десять дней. Цита Су, уладив дела внутри клана, взял с собой Четвертого старейшину и четверку парней к месту обитания Святого.

— Святой, — Цита Су не впервой доводилось видеть Святого, но в его Благословенной Земле Небесного Грота он оказался впервые, однако сейчас у него не было настроения любоваться этими сокровищами и пейзажами, он лишь хотел поскорее отыскать сына. — Ци Лин... что с ним сейчас происходит? Почему среди всех не видно лишь его одного?

— Это его сто первая жизнь, — медленно произнес Святой, обеда взглядом присутствующих. — Вы четверо наверняка помните: ваши собственные испытания бедствиями завершались на сотой. Сто жизней приносят полноту и возвращение, даруя покровительство удачи. Но Ци Лин... предпочел продолжить путь.

Все погрузились в тягостное молчание.

— Эх, испытание это, но и кармическая связь тоже. Мы не в силах вмешаться, возвращайтесь.

— Но... — Цан Юэ попытался спросить, есть ли иной выход, но не успел договорить, как они все уже оказались за пределами Благословенной Земли Небесного Грота Святого.

Сотня круговоротов перерождений была пределом. Каждая жизнь являлась жесточайшей закалкой для духовного сердца и души. Выбор сто первой жизни означал добровольный шаг в неизведанную область — это могло сулить еще большие возможности, но могло привести и к полнейшей гибели.

— Мы не можем сидеть сложа руки, — Фэн Чжи не мог представить, каково это — знать, что любимый человек в опасности, и при этом просто сидеть и ждать.

— И что мы можем сделать? — Сюань Шан разделял его мысли; раз уж им посчастливилось встретить столь особенного человека, нужно было цепляться за него изо всех сил.

Фэн Чжи пояснил:

— Причина, по которой Девять Великих Кланов возвышаются над сотней остальных племен, помимо мощи заключается еще в одной вещи.

Сюань Шан догадался:

— Священные реликвии.

— Верно. — Фэн Чжи кивнул. — Чтобы стать новым членом Девяти Великих Кланов, обязательно нужна священная реликвия. При этом каждое нововозвысившееся племя насмерть бьется за то, чтобы потеснить старые кланы: во-первых, чтобы укрепить собственное положение, а во-вторых, чтобы заставить свою реликвию поглотить энергию реликвии поверженного клана, раз и навсегда лишая его возможности возродиться.

Цан Юэ не понял:

— Какое отношение это имеет к поискам Сяо Гэ?

Гу Сюй тоже с любопытством уставился на Фэн Чжи.

— Священные реликвии девяти кланов обладают разными свойствами. Алебарда Тигриных Клыков, Раскалывающая Небеса из клана Белого Тигра, способна раскалывать пустоту. — Фэн Чжи скосил глаза на Цан Юэ и Гу Сюя, выглядевших абсолютными глупцами, и по его взгляду можно было прочитать: «Ну и увальни же вы».

Гу Сюй почесал затылок, словно до него стало доходить:

— Панцирный Щит Черной Черепахи из клана Сюанью служит для защиты и позволяет без вреда переносить турбулентность пространственных потоков!

— А Хлыст, Укрощающий Моря и Утверждающий Цянькунь моего клана драконов хоть и создан для атаки, но может послужить и веревкой, связывающей бессмертных, чтобы нас не раскидало по разным уголкам пространственных потоков, — с некоторым внутренним отчаянием произнес Сюань Шан, понимая, что отделаться от этой компании уже не выйдет.

Цан Юэ наконец сообразил и радостно воскликнул:

— Значит, стоит нам заполучить эти реликвии, и мы сможем отправиться на поиски Сяо Гэ!

Гу Сюй прервал его:

— Остается еще один вопрос: как отыскать точное местонахождение Сяо Гэ?

— Я могу одолжить Зеркало, Вопрошающее Небо. В сочетании с силой нескольких священных реликвий мы непременно отыщем следы старшего брата среди миров, — решительно заявил Фэн Чжи.

— Тогда действуем каждый по отдельности. Как добудем — встретимся на Платформе, Вопрошающей Небо.

Цита Су со Старейшиной еще немного задержались по воле Святого, а выйдя наружу, сразу увидели ожидавшую их четверку.

— Ладно, вы и так побегали ради Лин'эра несколько дней, возвращайтесь уже. Когда мой сын вернется, если он пожелает навестить расу цилиней, мы всегда будем рады, — Цита Су, конечно, тревожился о собственном ребенке, но еще больше боялся, что из-за этого пострадают эти молодые парни. Такую ответственность он бы не вынес, да и клан цилиней — тоже.

<http://bllate.org/book/22390/2349311>